

Анализ судебных актов Арбитражного суда Хабаровского края, отмененных (измененных) во втором квартале 2017 года судами апелляционной и кассационной инстанций в результате нарушения или неправильного применения норм процессуального права

В соответствии с планом работы Арбитражного суда Хабаровского края проанализированы судебные акты, отмененные во втором квартале 2017 года судами апелляционной и кассационной инстанций по процессуальным основаниям.

Во втором квартале 2017 Шестым арбитражным апелляционным судом (далее – БААС) отменено (изменено) **83** судебных акта Арбитражного суда Хабаровского края, что составляет **1,2%** от числа рассмотренных дел, из них в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права отменено (изменено) **14** судебных актов или **17%** от числа отмененных (измененных).

Арбитражным судом Дальневосточного округа (далее – АС ДВО) в отчетном периоде отменено (изменено) **39** судебных актов, что составляет **0,6%** от числа рассмотренных дел, из них в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права отменено (изменено) **15** судебных актов или **38%** от числа отмененных (измененных).

Таким образом, всего по процессуальным основаниям во втором квартале 2017 года отменено (изменено) **29** судебных актов или **24%** от общего количества отмененных (измененных) судебных актов.

Целью настоящего анализа является выявление причин, допущенных судом процессуальных нарушений для принятия мер по предотвращению аналогичных ошибок.

Количество судебных актов, отмененных (измененных) по процессуальным основаниям:

основания	количество
рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п.2 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	1
принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п.4 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	3
нарушение тайны совещательной комнаты (п.7 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	1
нарушение (неправильное применение) статьи 150 АПК РФ	2
нарушение (неправильное применение) статьи 148 АПК РФ	1
нарушение (неправильное применение) главы 9 АПК РФ «Судебные расходы»	3
нарушение (неправильное применение) главы 4 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов»	3
иные	15
Всего: 29	

7% (5 судебных актов) от общего числа судебных актов, отмененных (измененных) судами апелляционной и кассационной инстанций в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права,

составляют судебные акты, отмененные по безусловным основаниям, а именно на основании пунктов 2, 4, 5, 7 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Ввиду рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, отменен один судебный акт (что составило 3% от общего числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

Основной причиной отмены судебного акта по **пункту 2 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ** явились следующие обстоятельства.

Не соблюдение почтовым отделением Правил оказания услуг почтовой связи.

Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) обратилось в суд с иском к ООО1 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.¹

Судом первой инстанции вынесена резолютивная часть решения, согласно которой иск удовлетворен частично.

Апелляционный суд судебный акт отменил, рассмотрел дело по правилам, первой инстанции,

Шестым арбитражным апелляционным судом (далее - БААС) отмечено следующее.

Исковое заявление ООО принято судом первой инстанции к рассмотрению в порядке упрощенного производства, сторонам предложено в срок не позднее 22.09.2016 совершить процессуальные действия.

Направленное ответчику вышеуказанное определение по адресу: указанному в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) возвращено в суд с отметкой «за истечением срока хранения».

Суд первой инстанции, посчитав, что ответчик извещен надлежащим образом о начавшемся процессе, принял судебный акт.

Между тем, вывод суда о надлежащем извещении ответчика, противоречит материалам дела.

В силу статьи 4 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» порядок оказания услуг почтовой связи регулируется Правилами оказания услуг почтовой связи, утвержденным Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 (далее - Правила).

Приказом федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п утверждены Особые условия приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» (далее – Особые условия).

В данном деле порядок вручения почтовых отправлений, установленный Правилами, почтовым отделением не соблюден.

---

¹ Дело № А73-12113/2016

Так, на конверте с определением, направленным судом первой инстанции в адрес ответчика, имеются две отметки предприятия почтовой связи о направлении ООО1 извещения о поступлении регистрируемого почтового отправления приведенным положениям Правил и Особых условий.

Однако вторичное извещение и возврат почтового отправления в суд осуществлены органом связи ранее сроков, определенных Особыми условиями.

Так, вторичное извещение доставлено 05.09.2016, тогда как следовало – 06.09.2016, возврат почтового отправления осуществлен 10.09.2016, а следовало – 11.09.2016.

Указанное привело к тому, что ответчик не был извещен о судебном разбирательстве.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции шел к выводу о том, что письмо с определением суда первой инстанции от 31.08.2016 не является доказательством надлежащего извещения ответчика о времени и месте судебного разбирательства.

В связи с принятием решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, во втором квартале 2017 года судами апелляционной и кассационной инстанций отменено 3 судебных акта (10% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

Основными причинами отмены судебных актов по **пункту 4 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ** явились следующие обстоятельства.

Принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Участник ООО обратился в суд к ООО с иском о признании недействительным решения общего собрания участников, оформленного протоколом № 1, признании недействительной записи регистрирующего органа в ЕГРЮЛ.²

Исковые требования обоснованы статьей 43 Федерального закона 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) и мотивированы нарушением порядка созыва, подготовки и проведения собрания участников ООО, установленного Законом об ООО и Уставом ответчика.

Решением суда иск удовлетворен полностью.

Поскольку иные участники ООО, к участию в деле судом первой инстанции не привлечены, а обжалуемый судебный акт затрагивает их права и обязанности, в связи с уменьшением размера долей участников общества в результате принятого судебного акта, суд апелляционной инстанции отменил решение суда, перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, к участию в

---

² Дело № А73-14862/2015

деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены участники ООО.

ООО обратилось в суд с заявлением к Управлению о признании недействительным предписания от 03.03.2016.³

Решением суда заявленные требования удовлетворены, оспариваемое предписание признано недействительным.

БААС отменил решение в связи с отсутствием в материалах дела подтверждения получения Управлением первого судебного акта и неучастием управления в судебном разбирательстве суда первой инстанции, предписание управления признал недействительным.

Постановлением суда Дальневосточного округа постановление БААС отменено, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Апелляционный суд рассматривая дело повторно, решение отменил в связи с тем, что расположенный возле многоквартирного дома проезд, на территории которого спорным предписанием от 03.03.2016 предписано установить дорожный знак и нанести разметку, является дорогой местного значения, следовательно, ООО, будучи управляющей организацией, не наделено полномочием по содержанию и ремонту данного проезда.

ООО1 обратилось в суд с иском к ООО2, о взыскании задолженности по договору займа. Определением суда принято встречное исковое заявление ООО2 к ООО1.⁴

Решением суда исковые требования удовлетворены частично, встречный иск ООО2 оставлен без удовлетворения.

Дело разрешено апелляционным судом по правилам первой инстанции.

Как указано БААС при рассмотрении спора судом первой инстанции не учтено следующее.

Как установлено судом, 17.09.2015 между ООО2 (заемщик) и ООО3 (займодавец) заключен договор займа.

По соглашению от 25.03.2016 ООО3 (первоначальный кредитор) передало ООО1 (новый кредитор) право требования к ООО2 по договору займа.

Поскольку задолженность по договору займа ООО2 не оплачена, ООО1 обратилось в суд с рассматриваемым иском.

В свою очередь, ООО2, обратилось с встречным иском к ООО1, в котором просило признать соглашение об уступке права требования от 25.03.2016 недействительным и применить последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности ООО2 по договору займа перед ООО3.

---

³ Дело № А73-4397/2016 отменено АС ДВО в 3 кв.

⁴ Дело № А73-9394/2016

Соглашение об уступке права требования от 25.03.2016 по сути своей является двухсторонней сделкой, права и обязанности по которой возникают как у цедента, так и цессионария.

Поскольку в данном случае ООО2 предъявило иск лишь к ООО1, суду следовало с учетом правил статьи 46 АПК РФ привлечь к участию в деле в качестве второго ответчика ООО3. Между тем, требование о признании соглашения от 25.03.2016 недействительным рассмотрено судом первой инстанции только с участием одной стороны сделки.

Таким образом, судом первой инстанции без учета указанных обстоятельств и подлежащих применению норм процессуального права принято решение о правах и об обязанностях лица, не привлеченных к участию в деле, что явилось основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции. Дело разрешено апелляционным судом по правилам первой инстанции.

Ввиду нарушения тайны совещания судей при принятии решения (пункт 7 части 4 статьи 270 АПК РФ) во втором квартале 2017 года судом апелляционной инстанции отменен один судебный акт (3% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

ООО обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) о взыскании задолженности по арендной плате по договору субаренды нежилого помещения от 06.04.2014.⁵

Определением судом принят встречный иск ИП о признании договора аренды нежилого помещения от 06.04.2013 недействительным.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены. БААС решение оставлено без изменений.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении в суде первой инстанции ИП в порядке статьи 39 АПК РФ заявил ходатайство о передаче дела по подсудности, которое судом было отклонено.

Решением суда исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано.

ИП подана апелляционная жалоба.

Определением от 14.03.2017 суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению спора по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, поскольку установил, что судом не было принято соответствующее определение по результатам рассмотрения вопроса об отказе в передаче дела по подсудности в нарушение положений части 3 статьи 39 АПК РФ и части 4 статьи 184 АПК РФ.

---

⁵ Дело № А73-13117/2015

Судом первой инстанции вынесено определение по результатам рассмотрения заявленного ходатайства ответчика о передаче дела по подсудности без удаления в совещательную комнату, что отражено в протоколе от 08.11.2016, а мотивы, по которым суд отклонил заявленное ходатайство, изложены в решении суда по существу спора от 15.11.2016.

Во втором квартале 2017 года в результате неправильного применения требований главы 9 АПК РФ отменено (изменено) 3 судебных акта (10% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

ООО обратилось в суд с заявлением к прокуратуре о признании незаконным представления прокуратуры об устранении нарушений требований законодательства о пожарной безопасности, а также возложение обязанности на ООО принять конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона и причин их способствующих.⁶

Определением суда по делу назначена судебная пожарно-техническая экспертиза, производство по делу приостановлено на время проведения экспертизы.

В определении о назначении экспертизы должна содержаться информация о предварительном размере вознаграждения эксперту, о пределах увеличения размера предварительного вознаграждения и согласии на это участвующих в деле лиц и эксперта (экспертного учреждения, организации). В определении такая информация отсутствует.

Поскольку суд первой инстанции не применил абзац 2 части 2 статьи 107 АПК РФ, определение о назначении экспертизы БААС отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение.

ООО обратилось в суд с исковым заявлением к страховому обществу о взыскании стоимости страхового возмещения в размере, расходов по оплате экспертного заключения.⁷

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда иск удовлетворен частично.

Согласно абзацу 2 части 1 статьи 110 АПК РФ в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Заявленные истцом требования имущественного характера были удовлетворены частично.

Таким образом, судебные расходы подлежали отнесению на ответчика пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Взыскивая расходы спорные судебные расходы в полном объеме, суды не учли принцип пропорционального распределения судебных расходов, установленный абзацем 2 части 1 статьи 110 АПК РФ.

---

⁶ Дело № А73-14572/2016

⁷ Дело № А73-5300/2015

Ввиду неправильного применения судами при распределении судебных расходов норм процессуального права суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих инстанций в части присужденной к взысканию суммы расходов по оплате экспертного заключения и государственной пошлины.

Определением от 13.04.2016 в реестр требований кредиторов ООО включено требование Банка, как обеспеченное залогом имущества должника, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.⁸

Конкурсный управляющий ООО в рамках дела о банкротстве должника, обратился в арбитражный суд заявлением о взыскании с Банка 231 848 руб. судебных расходов, связанных с рассмотрением вышеназванного требования, из которых 68 970 руб. - на оплату услуг представителя, 162 878 руб. - на проезд и проживание в гостинице.

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление конкурсного управляющего должника удовлетворено частично, с Банка в пользу должника взыскано 45 000 руб. расходов на оплату услуг представителя и 158 528 руб. командировочных расходов (проезд, проживание). В удовлетворении остальной части требований отказано.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций изменил, взыскал с Банка в пользу должника расходы на оплату услуг представителя в размере 18 963 руб., расходы на проезд представителя в размере 66 581,20 руб., всего 85 544,20 руб.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление Пленума ВАС РФ № 35), распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны. Учитывая специфику рассмотрения дел о банкротстве, возможность применения при рассмотрении возникающих споров, как норм АПК РФ, так и положений Закона о банкротстве, законодатель разделяет расходы, понесенные за счет конкурсной массы, и расходы, понесенные в деле о банкротстве при рассмотрении обособленного спора. Последние могут быть понесены участниками обособленного спора, порядок из взыскания определяется общими нормами процессуального законодательства.

Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

---

⁸ Дело № А73-836/2015

Установив, что заявление Банка о включении требований в реестр требований кредиторов заявлено и рассмотрено в рамках обособленного спора в деле о банкротстве должника, суды заключили, что судебные расходы, понесенные сторонами данного обособленного спора, подлежат распределению в общем порядке.

Вместе с тем, судами неверно применены нормы части 1 статьи 110 АПК РФ, согласно которой в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

С учетом принципа пропорциональности, при удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов, поскольку требование кредитора признано обоснованным в размере 47 595 323,89 руб., что составляет 57,86% от заявленных (82 256 398,11 руб.), с Банка подлежат взысканию расходы пропорционально размеру оставшихся неудовлетворенными требований (42,14%).

Во втором квартале 2017 года результате нарушения норм статьи 150 АПК РФ судом апелляционной инстанций было отменено 2 судебных акта (7% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

Муниципальное предприятие (далее - МУП) обратилось в суд с иском заявлением к ООО о взыскании неустойки за просрочку поставки товара.⁹

Решением от 03.04.2017 суд удовлетворил требования в полном объеме.

БААС отменил решение, прекратил производство по делу, в силу следующего.

Согласно условиям договора от 18.07.2016 поставщик обязан поставить товар в течение 40 рабочих дней с момента заключения договора.

За нарушение условий договора предусмотрена ответственность в размере 0,3% от стоимости неотгруженного или некачественного товара за каждый день просрочки.

В связи с нарушением сроков поставки МУП в адрес ООО направило претензию с предложением оплатить неустойку, рассчитанную в соответствии с условиями договора, оставление претензии без ответа и удовлетворения послужило основанием для обращения истца с настоящим заявлением в арбитражный суд, который требования истца удовлетворил в полном объеме.

Решением суда от 04.04.2017 исковые требования МУП к ООО о взыскании задолженности удовлетворены частично. Решение суда вступило в законную силу.

Из текста решения следует, что предметом иска по указанному делу являлось требование о взыскании неустойки за нарушение сроков поставки товара - по договору поставки от 18.07.2016.

---

⁹ Дело № А73-1096/2017

Суд апелляционной инстанции, сопоставив предмет и основания исковых требований, предъявленных МУП в ранее рассмотренном деле, и требований, заявленных этим предприятием в настоящем деле, пришел к выводу об их тождественности.

Поскольку по заявленным требованиям имеется вступивший в законную силу и принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт, производство по настоящему делу прекращено в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Решением суда по делу товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ) признано несостоятельным (банкротом), открыто в отношении него конкурсное производство.¹⁰

Конкурсный управляющий должника в рамках указанного дела обратился в суд с заявлением о признании недействительными: договора от 06.05.2014, заключенного между ТСЖ и ООО1, о передаче прав и обязанностей по договору аренды под жилищное и иное строительство от 11.08.2011 в части земельных участков и о применении последствий их недействительности; договора от 30.03.2015, заключенного между ООО1 и ООО2 о передаче прав и обязанностей по договору аренды под жилое и нежилое строительство от 11.08.2011 в части земельного участка и о применении последствий его недействительности; договора уступки прав и обязанностей по договору аренды под жилое и нежилое строительство от 11.08.2011 в части земельных участков и по договору о передаче прав и обязанностей по договору аренды под жилое и нежилое строительство от 11.08.2011 в части земельных участков с заключенного между ООО1 и гражданином 12.12.2014, и о применении последствий его недействительности; договора о переводе долга от 15.02.2016, заключенного между ТСЖ, ОАО и ООО1, о применении последствий его недействительности.

Определением в удовлетворении требований конкурсного управляющего ТСЖ отказано.

БААС отменил определение, прекратил производство по делу, в силу следующего.

Из информационной выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) следует, что по решению регистрирующего органа ООО1 (лицо, с которым заключены оспариваемые сделки) 11.05.2016 ликвидировано, о чем в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись.

Ликвидация юридического лица - стороны спорной сделки создает неустранимое препятствие для рассмотрения в суде требований о признании указанной сделки недействительной.

---

¹⁰ Дело № А73-13264/2014

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

На нарушение судом первой инстанции требований статьи 148 АПК РФ судом апелляционной инстанции указано при отмене 1 судебного акта (3% от числа судебных актов, отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

ООО1 обратилось в суд с исковым заявлением к ООО2 о признании недостоверной стоимости объекта оценки.¹¹

Исковое требование обосновано тем, что величина рыночной стоимости объекта оценки – арестованного имущества общества в виде права аренды участка земли определенная на основании отчета об оценке от 28.02.2017, выполненного ООО2 для целей исполнительного производства, является заниженной.

Определением суда исковое заявление возвращено в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора.

6 ААС определение отменил, вопрос направил на новое рассмотрение в силу следующего.

Возвращая исковое заявление ООО1, суд первой инстанции исходил из несоблюдения истцом претензионного порядка урегулирования спора в соответствии с частью 5 статьи 4 АПК РФ.

В соответствии со статьей 85 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя при вынесении постановления об оценке вещи или имущественного права, но может быть оспорена в суде сторонами исполнительного производства не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке.

Таким образом, федеральным законом предусмотрено, что вопрос о достоверности произведенной оценки имущества в ходе исполнительного производства может быть разрешен лишь в судебном порядке, требования об обязательном соблюдении претензионного порядка нормы федерального закона не содержат.

Как указано 6 ААС, направление истцом каких-либо претензий в адрес ответчика носило бы формальный характер и не могло способствовать разрешению спора в досудебном порядке.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для возвращения искового заявления.

---

¹¹ Дело № А73-3833/2017

На нарушение судом первой инстанции требований главы 4 АПК РФ указано при отмене 3 судебных актов (10% от числа судебных актов, отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

АО обратилось в суд с иском к иностранной компании (Кипр) о взыскании убытков.¹²

Определением суда исковое заявление возвращено на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ (дело неподсудно данному арбитражному суду).

Суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 3 статьи 36 АПК РФ, исходил из того, что поскольку ответчику принадлежат акции АО, то подсудность должна определяться по месту нахождения эмитента. Так как АО находится в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра, г. Нижневартовск, спор не связан с учетом акций, филиал ООО не является лицом, участвующим в деле, то суд пришел к выводу, что иск предъявлен с нарушением правил подсудности.

6 ААС определение отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В силу пункта 3 статьи 36 АПК РФ иск к ответчику, находящемуся или проживающему на территории иностранного государства, может быть предъявлен в арбитражный суд по месту нахождения на территории Российской Федерации имущества ответчика.

Как видно из материалов дела ответчику принадлежат обыкновенные акции АО. Реестродержателем акций АО является ООО, ведение реестра акций АО осуществляется Хабаровским филиалом ООО, расположенным в г. Хабаровске.

В соответствии с пунктом 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги).

Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги).

Пунктом 2 статьи 149 ГК РФ установлено, что учет прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется путем внесения записей по счетам лицом, действующим по поручению лица, обязанного по ценной бумаге, либо лицом, действующим на основании договора с

---

¹² Дело № А73-5465/2017

правообладателем или с иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге.

Поскольку, ведение реестра владельцев именных ценных бумаг АО осуществляется в г. Хабаровске, следовательно, имущество ответчика находится в г. Хабаровске, а настоящее дело подсудно Арбитражному суду Хабаровского края в силу пункта 3 статьи 36 АПК РФ.

ООО1 обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину 1, гражданину 2 о взыскании с последних как с участников ООО2 долга по обязательству данного общества по оплате поставленного товара в пределах неоплаченных ими долей в уставном капитале общества.¹³

Определением суда отказано в принятии искового заявления на том основании, что исковое заявление не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку ответчики не имеют статуса индивидуального предпринимателя, к специальной подведомственности арбитражного суда спор также не относится.

6 ААС определение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение, в силу следующего.

Решением суда ООО2 (далее - должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования ООО1.

ООО1 руководствуясь пунктом 1 статьи 87 ГК РФ, пунктом 1 статьи 2 Закона об ООО обратилось в арбитражный суд с иском к участникам должника о взыскании долга за поставленный товар в пределах неоплаченных ими долей в уставном капитале общества.

Отказывая в принятии искового заявления к производству, суд первой инстанции не принял во внимание обстоятельство, которое в силу пункта 1 части 6 статьи 27 АПК РФ является определяющим для разграничения юрисдикционных полномочий суда общей юрисдикции и арбитражного суда в рассматриваемом случае.

Таким обстоятельством является рассмотрение в арбитражном суде дела о несостоятельности (банкротстве) общества – должника, участниками которого являются ответчики по настоящему иску. Само обратившееся с настоящим иском лицом является конкурсным кредитором.

Предъявленное требование носит экономический характер, вытекает из отношений, возникших в связи с неплатежеспособностью общества – должника, следовательно, непосредственно связано с делом о несостоятельности (банкротстве), которое к моменту обращения с настоящим иском в суд не завершено.

Изложенное свидетельствует о том, что независимо от субъектного состава лиц, спор относится к специальной подведомственности арбитражного суда в соответствии с частью 6 статьи 27 АПК РФ.

---

¹³ Дело № А73-2480/2017

Кроме того за исследуемый период кассационной инстанцией отменено определение о прекращении производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Гражданин обратился в суд с иском к Артели, ООО в котором просил признать договор купли-продажи от 01.12.2015 недействительным.¹⁴

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, производство по делу прекратил на основании пункта 1 части 1 статьи 150, пункта 3 статьи 225.1 АПК РФ ввиду неподведомственности спора арбитражному суду, указав, что гражданин не является участником Артели или ООО, не является стороной договора купли-продажи объекта недвижимости от 01.12.2015, в связи с чем спор по своему характеру не является экономическим.

Между тем, по мнению АС ДВО судами не учтено следующее.

Рассмотрение корпоративных споров отнесено законодательством к компетенции арбитражного суда, при этом из смысла статьи 225.1 АПК РФ не следует, что иски о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и применении последствий недействительности таких сделок могут быть заявлены исключительно действующими участниками.

Из материалов дела усматривается, что 09.04.2015 гражданин обратился к Артели с заявлением о прекращении его членства в артели. Необходимые выплаты, связанные с прекращением членства в артели, последней гражданину не произведены.

Оспариваемая сделка совершена 01.12.2015.

Факт отсутствия у гражданина на момент совершения сделки и обращения в арбитражный суд с иском формального статуса члена Артели не имеет определяющего значения для вывода о неподведомственности спора суду общей юрисдикции, поскольку основой правоотношений сторон является неисполненная корпоративная обязанность Артели по отношению к вышедшему члену артели.

Требования гражданина направлены на защиту его прав по выплате стоимости пая, как вышедшему члену Артели, затронутых совершенной ответчиком оспариваемой сделкой. Следовательно, спор является корпоративным.

Таким образом, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для прекращения производства по делу по мотиву неподведомственности спора арбитражному суду.

Судами кассационной и апелляционной инстанций в отчетном периоде было отменено (изменено) **15** судебных актов, ввиду нарушения либо неправильного применения норм процессуального права (**52%** от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

---

¹⁴ Дело № А73-18334/2016

Заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.¹⁵

Решением суда, арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности, назначено наказание в виде штрафа.

6 ААС решение отменено, в удовлетворении заявления о привлечении к административной ответственности отказано, в силу следующего.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования и назначая конкретную меру наказания, руководствовался выводами о доказанности факта совершения арбитражным управляющим правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 [Кодекса](#) Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и соблюдении процедуры привлечения к административной ответственности.

Вместе с тем, судом первой инстанции не учтено, что арбитражный управляющий является членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса избирательного участка, в подтверждение чего в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой представлена справка от 10.03.2017.

Наличие у арбитражного управляющего статуса члена участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса избирательного участка, подтверждается сведениями, размещенными на сайте Территориальной избирательной комиссии городского района в сети интернет по электронному адресу соответствующего района.

При этом в силу пункта 18 статьи 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - Закон № 67-ФЗ) член избирательной комиссии с правом решающего голоса не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

Таким образом, на момент составления протокола об административном правонарушении и принятия обжалуемого судебного решения Грамотенко Т.А. обладала установленным пунктом 18 статьи 29 Закона № 67-ФЗ иммунитетом и могла быть привлечена к ответственности и подвергнута административному наказанию лишь с согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

Между тем доказательства получения уполномоченным органом или судом первой инстанции, соответствующего согласия прокурора субъекта Российской Федерации на привлечение Грамотенко Т.А. к административной ответственности в материалах дела отсутствуют.

Частью 1 статьи 1.6 КоАП РФ предусмотрено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

---

¹⁵ Дело № А73-14915/2016

Общественная организация обратилась в суд с иском к ООО о взыскании компенсации за нарушение исключительного права исполнителей и изготовителей фонограмм на вознаграждение за публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях.¹⁶

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме.

6 ААС решение отменено, в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивированной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Истец в подтверждение доказательств публичного исполнения фонограмм ответчиком представил DVD-диск с видеозаписью посещения 04.05.2016 ресторана ответчика, акт расшифровки записи от 09.06.2016, кассовый чек.

Суд первой инстанции в описательной части решения перечислил представленные истцом доказательства, в том числе диск, расшифровку, кассовый чек, однако оценки доказательств как это требует статьи 71, 168, 170 АПК РФ не привел, сославшись лишь на проверку правильности расчета.

Иск мотивирован тем, что в помещении ресторана ответчика зафиксировано публичное исполнение четырех фонограмм.

В судебном заседании апелляционного суда непосредственно просмотрены видеозапись посещения 04.05.2016 ресторана, содержащаяся на DVD-диске, представленного истцом в материалы дела.

Из пояснений представителя истца записанных на видеозаписи и просмотренной в заседании следует, что он осуществил запись 04.05.2016 в 18 час. 26 мин. на телефон определенной марки. Между тем, из представленной в материалы видеозаписи не возможно достоверно установить источник звука и воспроизведения. Непосредственно, на записи не видно, каким техническим устройством произведена запись, видеозапись посещения ресторана не отражает сведений о воспроизведении фонограммы именно ответчиком.

Кассовые чеки подтверждают оплату за кофе, акт расшифровки является производным и составлен для установления названия фонограмм, поэтому не подтверждает источник звука.

Судом также учитывается, что доказательства, представленные истцом в обоснование требований, оформлены сотрудниками истца либо лицами, состоящими в договорных отношениях с истцом, в связи с чем, являются односторонними.

---

¹⁶ Дело № А73-15445/2016

Исходя из установленного, БААС пришел к вводу о недоказанности истцом факта публичного исполнения фонограмм именно ответчиком.

ООО обратилось в суд с иском к ООО1 о взыскании неосновательного обогащения.¹⁷

Требования обоснованы тем, что истцом в рамках договора поставки была произведена оплата товара, который фактически не был поставлен, в связи с чем на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение на сумму непоставленного товара.

Решением, оставленным без изменения постановлением БААС исковые требования удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 309, 506, 1102 ГК РФ и исходили из того, что представленные истцом в материалы дела доказательства не позволяют с бесспорной достоверностью установить факт поставки на спорную сумму именно ответчиком.

Как указал суд кассационной инстанции судами не приняты в качестве доказательств поставки товара ООО1 представленные в материалы дела счета-фактуры, счета, товарные накладные поскольку товарные накладные не подписаны со стороны истца, а иных первичных документов, подтверждающих факт поставки товара, не представлено.

Судами обеих инстанций не приняты в качестве доказательств поставки товара транспортные накладные, поскольку грузоотправителем указаны ООО3 и муниципальное унитарное предприятие (далее – МУП), электронная переписка между сторонами.

При этом судом первой инстанции отклонены ходатайства ответчика о привлечении ООО3 и МУП к участию в деле в качестве третьих лиц, об истребовании у ООО4, которое выполняло ремонтные работы на территории ООО, документов, свидетельствующих о том, какими лицами поставлялся товар в спорный период на строительные объекты истца.

Между тем суду необходимо было исследовать и проверить доводы ответчика, в том числе посредством привлечения к участию в деле третьих лиц и истребования доказательств у иных лиц.

По мнению АС ДВО, при рассмотрении дела суду первой инстанции следовало проанализировать взаимоотношения сторон с учетом представленных в материалы дела доказательств, а также руководствуясь положениями части 3 статьи 9 АПК РФ оказать содействие в реализации их прав с целью полного исследования спорных правоотношений между сторонами и установления фактических обстоятельств по поставке товара в оспариваемом количестве, в том числе путем сопоставления схемы взаимодействия между всеми названными лицами и конечной поставкой товара на объекты строительной площадки истца в период с июня по сентябрь 2013 года.

---

¹⁷ Дело № А73-10415/2016

Без исследования и установления названных обстоятельств не представляется возможным дать оценку действиям сторон и принять законный и обоснованный судебный акт.

ООО обратилось в суд с иском к учреждению о взыскании задолженности по оплате за услуги водоотведения.¹⁸

Определением суда исковое заявление оставлено без движения, ООО предложено в срок до 17.04.2017 устранить недостатки, послужившие основанием оставления искового заявления без движения, кроме прочего необходимо было представить уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление надлежащему ответчику, копий искового заявления и приложенных к нему документов.

Определением от 19.04.2017 исковое заявление возвращено заявителю в связи с непредставлением ООО документов, подтверждающих направление надлежащему ответчику, копий искового заявления и приложенных к нему документов.

6 ААС определение отменил, вопрос направил на новое рассмотрение в силу следующего.

Из приложенных к апелляционной жалобе документов апелляционным судом установлено, что заявителем среди прочих документов, представленных во исполнение определения об оставлении заявления без движения, представлены: копия сопроводительного письма от 14.04.2017 в пункте 5 его приложения указано на представление во исполнение определения суда от 31.03.2017 экземпляра копии иска с отметкой ответчика, а также копия искового заявления с отметкой о его вручении надлежащему ответчику – учреждению нарочно. При этом на сопроводительном письме от 14.04.2017 проставлен входящий штамп суда от 14.04.2017.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что к исковому заявлению не приложены доказательства, подтверждающие направление копии искового заявления ответчику, противоречит вышеизложенному.

Представленная истцом копия искового заявления с отметкой о вручении заявления учреждению подтверждает факт направления иска ответчику, следовательно, ООО устранено обстоятельство, послужившее основанием оставления заявления без движения. В связи с чем основания для возвращения заявления у суда первой инстанции отсутствовали.

ООО1 обратилось в суд с иском к ООО2 о взыскании задолженности по договору купли-продажи строительных материалов.¹⁹

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС иск удовлетворен с учетом признания ответчиком заявленного требования.

---

¹⁸ Дело № А73-3785/2017

¹⁹ Дело № А73-11243/2015

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, указал на следующее.

Как следует из материалов дела, между ООО1 (продавец) и ООО2 (покупатель) заключен договор купли-продажи строительных материалов, по условиям которого продавец передал покупателю строительные материалы. В соответствии с условиями договора оплата материалов производится в 3-х дневный срок, с даты подписания договора.

В подтверждение передачи строительных материалов на указанную сумму истец представил товарные накладные, подписанные ответчиком.

Неисполнение денежных обязательств по сделке послужило основанием для обращения ООО1 в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из признания ответчиком предъявленного истцом требования.

Впоследствии решением суда ООО2 признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Между тем без внимания оставлены доводы конкурсного управляющего о ничтожности сделки купли-продажи по мотиву ее мнимости, чем нарушен порядок вступления в дело конкурсного управляющего ответчика.

Кроме того, оставлено без внимания утверждение конкурсного управляющего о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права при принятии признания иска ответчиком.

Арбитражный суд не принимает признание ответчиком иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу (часть 5 статьи 49 АПК РФ).

На момент рассмотрения настоящего дела в суде первой инстанции в отношении ответчика было возбуждено дело о банкротстве, в этой связи признание ответчиком иска в такой ситуации могло повлиять на права других лиц.

Рассматривая дело по существу, арбитражный суд не проверил заявление ответчика о признании иска в порядке части 5 статьи 49 АПК РФ и не отразил в решении результаты его рассмотрения.

Так как вопросы, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, судами не выяснялись и не исследовались, а их установление является значимым для настоящего дела, судебные акты нижестоящих инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Решением суда от 12.02.2015 ООО1 признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.²⁰

ООО1 в лице конкурсного управляющего обратилось в суд с иском к АО о взыскании задолженности по договорам купли-продажи транспортных средств, сославшись на отсутствие оплаты по указанным выше договорам.

---

²⁰ Дело № А73-6825/2016

Решением от 13.07.2016 оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Определением суда от 06.03.2017 произведена замена ответчика на ООО2 в связи с проведенной юридическим лицом реорганизацией в форме преобразования.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, указал на следующее.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что АО наличие задолженности не опровергло, доказательства оплаты стоимости полученных транспортных средств в материалы дела не представило.

В подтверждение факта оплаты полученной по договорам купли-продажи ООО2 представило в дело счета на оплату техники, а также платежные поручения.

Судом апелляционной инстанции указанные документы не приняты в качестве допустимых доказательств в связи с обнаруженными элементами разночтений.

Суд апелляционной инстанции не указал мотивы, по которым не может быть применена статья 410 ГК РФ, между тем ответчик ссылался на частичное погашение обязательств по договорам купли-продажи путем взаимозачета требований по договорам займа с ООО1, с учетом обмена письмами.

При этом суд также не дал оценку доводам истца о том, что АО по тем же договорам займа включено в реестр требований кредиторов ООО1.

Утверждение ответчика о притворности сделок - договоров купли-продажи отклонено судом со ссылкой на преюдициальное значение постановления 6ААС по иному делу, которым отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО1 о признании недействительными договоров купли-продажи транспортных средств, заключенных между должником и АО.

При этом апелляционным судом не ставился на обсуждение сторон вопрос о том, представлялись ли ответчиком при рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве доказательства оплаты по спорным договорам купли-продажи.

ООО1 обратилось в суд с иском к администрации о признании незаконным отказа в принятии решения о выкупе арендованного имущества (танцевальная площадка), а также о возложении на администрацию обязанности заключить с обществом договор купли-продажи спорного объекта недвижимости на основе рыночной оценки арендуемого имущества.²¹

Решением суда, оставленным постановлением апелляционного суда без изменения, оспариваемый отказ администрации признан незаконным, на

---

²¹ Дело № А73-11310/2016

ответчика судами возложена обязанность устранить нарушения статей 3, 4 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ) и выполнить все требования по приватизации обществом арендованного имущества в соответствии с названным Законом.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, указал на следующее.

По смыслу Закона № 159-ФЗ, статей 130,131 ГК РФ и разъяснений об их применении, наличие или отсутствие у арендуемого объекта свойств недвижимого имущества имеет решающее значение для определения возможности отчуждения такого объекта в порядке, установленном Законом № 159-ФЗ

Однако судебные инстанции в данном случае указанные обстоятельства должным образом не исследовали и не дали оценку всем имеющимся в деле доказательствам

При разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует установить наличие у спорного объекта признаков, способных относить его в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Следует отметить, что понятие недвижимости связано не только с физическими свойствами вещи, а является по своей сути юридической категорией. Таким образом, вывод об отнесении конкретного объекта к недвижимому имуществу является правовым и должен быть сделан судом на основе оценки доказательств по делу, к числу которых помимо прочего могут относиться различные экспертные заключения, подтверждающие наличие у вещи тех или иных отдельных признаков недвижимости.

В данном случае договор аренды не содержит достаточного описания характеристик арендуемой обществом танцевальной площадки, за исключением указания ее общей площади. Документация технического и кадастрового учета в деле также отсутствует. В тоже время согласно пояснениям представителя администрации, приведенным в заседании суда кассационной инстанции, спорная танцевальная площадка представляет собой огороженную территорию, расположена в парковой зоне и используется исключительно в летние периоды для организации отдыха и развлечения населения.

Вместе с тем, в материалах дела имеется заключение, выполненное по результатам обследования технического состояния конструкций ограждения спорной танцевальной площадки. В данном заключении содержится указание на то, что нормативная эксплуатация обследуемого сооружения по

функциональному назначению при текущем техническом состоянии, фундаментов, кирпичной кладки стен и покрытия невозможна в связи с утратой ими требуемых эксплуатационных параметров, а вероятность обрушения кладки и покрытия или их частей вызывает необходимость немедленного прекращения эксплуатации и запрета нахождения людей в зонах возможного поражения. С учетом этого сделан вывод о том, что в связи с отсутствием современной востребованности услуг общественной танцевальной площадки, как формы организации досуга молодежи, реконструкция ограждения в проектом функциональном качестве является экономически нецелесообразной.

Этому доказательству судами оценка не дана.

В соответствии с правовыми позициями ВАС РФ, отраженными в Постановлениях от 17.01.2012 № 4777/08 и от 28.05.2013 № 17085/12, объекты, которые хотя прочно связаны с землей, но не имеют самостоятельного функционального назначения, не признаются недвижимостью. Соответствующие сооружения рассматриваются в качестве улучшения того земельного участка, для обслуживания которого возведены, а потому следуют его юридической судьбе. В связи с этим такие сооружения не являются самостоятельными недвижимыми вещами, а представляют собой неотъемлемую составную часть земельного участка, на котором они расположены.

Само по себе ограждение земельного участка является объектом благоустройства, предназначенным для определения границ участка, не может иметь самостоятельного хозяйственного назначения, не является отдельным объектом гражданского оборота, поскольку выполняет обслуживающую функцию по отношению к соответствующему земельному участку. Следовательно, ограждение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (пункт 1 статьи 133 ГК РФ).

ОАО обратилось в суд с иском к учреждению о взыскании основного долга по договору от 15.08.2013 об электронном обмене данными и оказании услуг по комплексному информационному обслуживанию.²²

Судом к производству принят встречный иск Учреждения к ОАО о признании договора недействительным, взыскании денежных средств уплаченных по оспариваемому договору.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования по первоначальному иску удовлетворены в полном объеме. В удовлетворении встречного иска отказано.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции указал, что в настоящем деле не имеет возможности проверить правильность применениями судами норм

---

²² Дело № А73-7955/2016

законодательства ввиду того, что нормативный акт, на который ссылаются стороны и которым руководствовался суд первой инстанции (Устав воинских железнодорожных перевозок), имеет гриф «секретно» и отсутствует в материалах дела.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО1 в суд с заявлением о взыскании с руководителя убытков, образовавшихся в результате перечисления ООО2 денежных средств без встречного исполнения, обратился конкурсный управляющий ООО1.²³

Требование обосновано тем, что в период осуществления полномочий руководителя должника с расчетного счета ООО1 в отсутствие каких-либо правовых оснований на расчетный счет ООО2 перечислено денежные средства.

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменены, с руководителя взысканы убытки.

Как указано АС ДВО делая вывод о наличии у ООО2 реальной возможности поставить ООО1 оплаченный цемент, суд первой инстанции руководствовался представленными ответчиком копиями счетов и актов сверок, свидетельскими показаниями бывшего директора ООО2, информацией, предоставленной таможенной по запросу суда, согласно которой в указанный период ООО2 на территорию Российской Федерации было ввезено 5 000 000 кг цемента.

При этом суд первой инстанции счел не свидетельствующим об отсутствии реальных финансово-хозяйственных отношений между обществами факт отсутствия у конкурсного управляющего документов, подтверждающих поставку должнику товара.

Обстоятельства, установленные при рассмотрении иного дела, судом первой инстанции не приняты во внимание.

Между тем суды обеих инстанций, делая вывод о реальности между обществами правоотношений по купле-продаже товара на основании представленных ответчиком копий документов, не учли правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 23.01.2017 № 307-ЭС15-19016, а также следующие обстоятельства.

В соответствии со статьей 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

С учетом установленных при рассмотрении иного дела обстоятельств, факт совершения должником платежей в рамках существовавших гражданско-правовых отношений с ООО2, подлежал доказыванию

---

²³ Дело № А73-8230/2015

посредством представления как копий, так и оригиналов документов, свидетельствующих о реальности таких отношений, о состоявшемся факте передачи оплаченного товара.

Вместе с тем таких документов в материалы дела не представлено, равно как и не доказана передача указанных документов последующему учредителю должника, приобретшей статус учредителя общества более чем через полтора года после совершения платежей в пользу ООО2, затем и конкурсному управляющему.

При этом представленные в материалы обособленного спора копии счетов и актов сверок, подписаны только со стороны ООО2, содержат печати разной формы.

В этой связи суд кассационной инстанции указал, что выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии вины и причинно-следственной связи между действиями руководителя и причиненными должнику убытками основаны на недопустимых доказательствах и без учета указанных выше обстоятельств.

Свидетельскими показаниями бывшего руководителя должника и информацией, предоставленной таможней не подтверждается факт существования между обществами должником и ООО2 взаимных обязательств, основанных на купле-продаже товара.

При таких обстоятельствах судебная коллегия окружного суда пришла к выводу о наличии оснований для привлечения руководителя к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него в пользу должника убытков, составляющих размер денежных средств, перечисленных ООО2 в отсутствие надлежащих правовых оснований.

Администрация обратилась в суд с иском заявлением к ООО и АО о признании договора перевода долга недействительным, применении последствий недействительности сделки в виде прекращения ее действия на будущее и восстановления задолженности ООО перед АО по обязательствам по договору поставки природного газа.²⁴

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен полностью. Договор перевода долга признан недействительной (ничтожной) сделкой, применены последствия ее недействительности путем восстановления задолженности ООО перед АО по договору поставки природного газа.

Как следует из материалов дела, определением суда от 11.03.2015 в отношении должника ООО введена процедура наблюдения, а решением признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

02.02.2015 между ООО (первоначальный должник), Администрацией (новый должник) и ОА (кредитор) заключен договор перевода долга, предметом которого является обязательства нового должника по уплате долга первоначального должника, составляющего сумму неучтенных в

---

²⁴ Дело № А73-10313/2016

тарифах затрат на тепловую энергию за 2014-2015 годы, возникших в связи с повышением отпускных цен на природный газ по договору поставки природного газа, заключенному между первоначальным должником и кредитором.

Оспариваемый договор заключен сторонами 02.02.2015, в связи с чем, к нему подлежат применению положения ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

С учетом внесенных изменений сделка, нарушающая требования закона (в том числе прямые запреты, включая установленные статьей 575 ГК РФ), по общему правилу является оспоримой, а не ничтожной.

Суды признали договор ничтожным, применяя нормы права об основаниях и последствиях в недействующей редакции, и усмотрели нарушение сторонами требований пункта 4 части 1 статьи 575 ГК РФ (сделка прикрывает дарение), а также статьи 391 ГК РФ, учитывая безвозмездный характер договора для нового должника.

Выводы судов в части возможности перевода долга лишь в случае наличия у нового должника задолженности перед первоначальным должником в размере, не меньшем, чем переводимый долг, либо в случае предоставления первоначальным должником новому должнику средств для погашения долга не имеют правовой основы. По смыслу статьи 391 ГК РФ предмет договора перевода долга считается согласованным, если его условия позволяют определить обязательство, из которых возник долг и согласие кредитора на такой переход, иных обязательных требований норма не содержит.

Неправомерна также ссылка на нарушение прямого запрета, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 575 ГК РФ, поскольку спорный договор (относительно первоначального должника и нового должника) заключен не между коммерческими организациями.

Учитывая приведенные разъяснения по применению положений ГК РФ о недействительности сделок, исходя из отсутствия явно выраженного запрета на совершение договоров по переводу долга от коммерческой организаций органам местного самоуправления (администрации), сделка могла быть признана ничтожной при установлении фактов нарушения совершенной сделкой публичных интересов, причинения сделкой вреда, ущерба третьим лицам либо неопределенному кругу лиц.

Между тем, суды не связали ничтожность сделки с имевшим место нарушением публичных интересов.

Таким образом, договор признан ничтожным и применены последствия его недействительности в отсутствие на то правовых оснований, без оценки всех значимых для дела обстоятельств.

Кроме того, как следует из текста искового заявления, истец просил признать договор недействительным как оспоримую сделку, полагая ее заключенной заинтересованными лицами при злоупотреблении правами, в нарушение бюджетного законодательства (нецелевое использование

средств), приведшей к нарушению прав органа местного самоуправления и причинению материальный ущерб администрации.

Однако требование истца судом не разрешено, правовая оценка доводам не дана.

Оценка договора перевода долга как оспоримой либо ничтожной сделки согласно новой редакции статьи 168 ГК РФ применительно к разъяснениям постановления Пленума ВС РФ № 25 судами не производилась. Не исследовались вопросы о добросовестности действий сторон, о нарушении требований бюджетного законодательства, а также о том, затрагивает ли сделка с учетом ее предмета публичные интересы, под которыми понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды (пункты 69 - 75 постановления Пленума ВС РФ № 25).

При таких обстоятельствах удовлетворение иска без учета подлежащей применению редакции ГК РФ, противоречивой позиции судов в отношении квалификации сделки в качестве ничтожной, привело к существенному нарушению норм материального и процессуального права, которое повлияло на исход дела.

Заявитель обратился в суд с заявлением о привлечении ООО1 к административной ответственности по части 1 статьи 14.10 КоАП РФ.²⁵

В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлечено ООО2.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленное прокуратурой требование удовлетворено: ООО1 привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)).

Судами установлено, а материалами дела подтверждается, что ООО1 в счет исполнения обязательств по внешнеэкономическому контракту с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» в таможенный пост, подана декларация на товары, в которой заявлен к помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товар изготовитель: КНР, товарный знак «SATAVIP»; «наборы инструментов» изготовитель: КНР, товарный знак «SATAVIP».

Установив, что на изделиях размещено обозначение «SATAVIP» сходное до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком по свидетельству РФ, таможенный орган вынес решение о назначении таможенной экспертизы, отобраны образцы товара.

Согласно заключению по результатам исследования экспертно-исследовательского отдела на товарах имеются обозначения, сходные до степени смешения с товарным знаком «SATA».

Из письма представителя правообладателя товарного знака ООО2, следует, что правообладателем товарного знака является иностранное

---

²⁵ Дело № А73-12101/2016

юридическое лицо (Соединенные Штаты Америки), что подтверждено свидетельством РФ на товарный знак, договорных отношений с ООО1 и иностранной компанией не имеется, право на использование данного товарного знака не предоставлялось.

Заявителем в отношении ООО1 вынесено постановление от о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

На основании части 3 статьи 23.1 КоАП РФ названное постановление, а также материалы проверки направлены заявителем в суд для разрешения вопроса о привлечении ООО1 к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

ООО1 подана кассационная жалоба.

Судом по интеллектуальным правам в кассационной инстанции судебные акты нижестоящих инстанций отменены, в удовлетворении требования заявителя о привлечении ООО1 к административной ответственности отказано.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», административное правонарушение является окончанным с момента перемещения товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений, через таможенную границу РФ и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории РФ.

Поскольку таможенная декларация подана 11.09.2015, именно в этот момент правонарушение явилось окончанным.

Заседание суда первой инстанции, в котором была объявлена резолютивная часть решения суда о привлечении ООО1 к административной ответственности, состоялось 25.10.2016, решение суда первой инстанции в полном объеме изготовлено 31.10.2016.

Учитывая, что срок давности привлечения к административной ответственности за вменяемое обществу правонарушение составляет 1 год с момента его совершения (статья 4.5 КоАП РФ), доводы кассационной жалобы являются обоснованными, поскольку в силу статьи 24.5 названного Кодекса истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Тогда как из материалов настоящего дела следует, что на момент вынесения решения о привлечении ООО1 к административной

ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности истек.

МУП обратилось в суд с иском к АО о взыскании пени за просрочку выполнения работ по договору строительного подряда, об обязанности приступить к выполнению работ, сдать по акту выполненные работы не позднее двух месяцев с момента вступления в законную силу решения суда.²⁶

Определением суда от 15.09.2015 утверждено мировое соглашение, между АО и МУП.

Кредиторы обратились в суд с кассационной жалобой.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, указал на следующее.

Судом первой инстанции не исследован вопрос о соответствии мирового соглашения нормам закона, устанавливающего специальные требования к совершению сделок при банкротстве должника, действительность которых может быть оспорена в соответствии с Законом о банкротстве, тогда как арбитражным судом 14.10.2015 было принято к производству заявление о признании АО несостоятельным (банкротом).

В дальнейшем решением суда АО признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Утверждая мировое соглашение, заключенное менее чем за год до принятия арбитражным судом заявления о признании АО банкротом, суд первой инстанции не проверил наличие в нем признаков, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2, статьей 61.3 Закона о банкротстве, с которыми заявители связывают нарушение такой сделкой своих прав как кредиторов АО вследствие оказания предпочтения предприятию перед иными кредиторами и передачи ему имущества должника, стоимость которого несоразмерна и неравноценна предъявленным к должнику требованиям, что, по их мнению, привело к уменьшению конкурсной массы, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

ООО1 в лице руководителя обратилось в арбитражный суд с жалобой на неправомерные действия исполняющего обязанности конкурсного управляющего, выразившиеся в нарушении установленной статьей 134 Закон о банкротстве очередности погашения задолженности по текущим платежам.²⁷

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда в удовлетворении жалобы отказано.

АС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, жалобу удовлетворил, указал на следующее.

---

²⁶ Дело № А73-6993/2015

²⁷ Дело № А73-10284/2015

Как усматривается из материалов дела, между ООО2 (подрядчик) и ООО1 (заказчик) 04.10.2016 заключен договор подряда.

Договор от имени должника подписан представителем, действовавшим на основании доверенности № 7-14 от 22.09.2016.

В доверенности № 7-14 от 22.09.2016 оговорены полномочия представителя, среди которых право совершать от имени ООО1 любые действия, направленные на обеспечение сохранности имущества должника, в том числе, заключать договоры с охранными организациями, подписывать все сопутствующие таким договорам письма и документы.

Представитель и.о. конкурсного управляющего 25.10.2016 направил в адрес ООО3 письма, в соответствии с которыми просил дебитора произвести оплату за должника по реквизитам ООО4. В назначении платежа просил указать, что оплата производится по договору подряда б/н от 04.10.2016 за ООО1.

ООО3 на расчетный счет ООО4 перечислены денежные средства.

При этом у ООО1 уже имелась задолженность по заработной плате перед работниками, в подтверждение чему должник представил в материалы дела справку, подписанную генеральным директором ООО должника, а также расчетные ведомости.

Из представленных арбитражным управляющим реестра текущих платежей следует, что в период сентябрь - октябрь 2016 года производились платежи за охранные услуги, оплата за аренду, электроэнергию, юридические услуги и т.д. (с учетом платежа ООО4).

Сведения об оплате заработной платы в представленном реестре отсутствуют.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции указал, что невыплата текущей заработной платы работникам должника в период конкурсного производства была обусловлена тем, что и.о. конкурсного управляющего не обладал точной информацией о сумме задолженности по заработной плате по причине непередачи документов руководителем должника; сам по себе факт того, что арбитражный управляющий знал о наличии работников, не свидетельствуют о том, что он мог рассчитать и выплатить заработную плату. Указанные выводы поддержаны апелляционным судом.

Относительно произведенных ООО3 по письмам должника платежей в пользу ООО4, суды сочли, что представитель и.о. конкурсного управляющего действовал с превышением предоставленных ему полномочий, поскольку доверенность от 22.09.2016 не содержит таких полномочий. При этом суд первой инстанции посчитал доказанным факт того, что и.о. конкурсного управляющего не давал распоряжений на перечисление денежных средств в пользу ООО4 и не выдавал представителю доверенность от 03.08.2016 на основании пояснений самого и.о. конкурсного управляющего, отрицавшего совершение указанных действий.

Кассационная коллегия считает выводы судов первой и апелляционной инстанций неверными поскольку, и.о. конкурсного управляющего был осведомлен о наличии не уволенных работников должника, трудовые договора с которыми были ему переданы.

Вместе с тем из жалобы на действия управляющего и материалов дела усматривается, что текущая задолженность образовалась за июль - октябрь 2016, то есть в период, когда в отношении должника проводилась процедура конкурсного производства.

В силу пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве, статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации именно на и.о. конкурсного управляющего, как руководителе должника, в период конкурсного производства лежала обязанность выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в установленные законом сроки.

Располагая трудовыми договорами, содержание которых позволяло определить условия оплаты труда, и.о. конкурсного управляющего имел возможность начислять работникам должника заработную плату, продолжавшим трудовую деятельность, как самостоятельно, либо, в случае необходимости, с привлечением для обеспечения своей деятельности специалиста - бухгалтера.

Однако, указанная обязанность им не была исполнена, заработная плата за период конкурсного производства не начислялась и, соответственно, не выплачивалась.

При этом были произведены текущие платежи, в том числе, в пользу ООО4.

В связи с изложенным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии доказательств нарушения очередности погашения текущих платежей, установленной статьей 134 Закона о банкротстве, не соответствует обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам и противоречит нормам материального права.

Оценивая доводы жалобы должника в части платежей, произведенных ООО3 в пользу ООО4 на основании распорядительных писем, подписанных представителем управляющего, суды пришли к выводу, что последний действовал с превышением полномочий, и.о. конкурсного управляющего в последующем его действия не одобрил, соответственно, сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица (пункт 1 статьи 183 ГК РФ).

Указанный вывод суд первой инстанции сделал на основании пояснений арбитражного управляющего, который отрицал, что давал соответствующие поручения своему представителю и не был осведомлен о предпринимаемых им действиях.

Также суд исходил из того, что в доверенности от 22.09.2016 указаны полномочия представителя совершать от имени должника любые действия, направленные на обеспечение сохранности имущества должника, в том числе, заключать договоры с охранными организациями, подписывать все

сопутствующие таким договорам письма и документы и не оговорено право заключать иные сделки.

Вместе с тем суд не дал оценку следующим обстоятельствам и доказательствам, представленным в материалы дела.

Доверенность от 22.09.2016, подписана и.о. конкурсного управляющего и заверена печатью должника. Указанная печать введена в действие приказом и.о. конкурсного управляющего от 03.08.2016. При этом договор подряда от 04.10.2016 с ООО4, приложение, дополнительное соглашение от 05.10.2016 к договору, письма об оплате, направленные в адрес ООО3 подписаны от имени должника представителем, чья подпись также скреплена печатью ООО должника.

В материалы дела должником представлена копия доверенности от 03.10.2016, в соответствии с которой представителем уполномочен заключать от имени должника сделки, связанные с охраной, содержанием, эксплуатацией инфраструктуры общества; подписывать документы по производственной деятельности общества; подписывать документы, связанные с исполнением сделок. Указанная доверенность подписана и.о. конкурсного управляющего и на ней проставлен оттиск личной печати управляющего. В представленном в деле отзыве представитель ООО4 указывает, что при заключении договора подряда представитель, представлял на обозрение доверенность от 03.08.2016.

Делая вывод о превышении полномочий представителем и применяя пункт 1 статьи 183 ГК РФ суды не учли, что в силу положений пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, разъяснений Пленума ВАС РФ, содержащимися в абзаце пятом пункта 10 постановления от 23.07.2009 №60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в сложившейся ситуации выдача доверенности лицу, о действиях которого, предпринимаемых от имени должника, и.о. конкурсного управляющего не обладал информацией, не отвечает критериям добросовестности и разумности, интересам должника и его кредиторов.

АС ДВО в силу вышеизложенного признал незаконными действия исполняющего обязанности конкурсного управляющего ООО1, выразившиеся в нарушение очередности погашения задолженности по текущим платежам.

ООО1 обратилось в суд с иском к АО, об обязанности заключить договор поставки газа, возмещении судебных издержек.²⁸

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Администрация, ООО2.

---

²⁸ Дело № А73-12807/2016

Решением, оставленным без изменения апелляционным судом, заявленные требования удовлетворены, суд обязал АО заключить спорный договор с ООО1.

АС ДВО отменил судебные акты нижестоящих инстанций, дело направил на новое рассмотрение, указал следующее.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иски, исходили из того, что заключение договора поставки газа в рассматриваемом случае являлось для АО обязательным; суды признали, что ООО1 представило АО все необходимые документы для заключения данного договора.

Пунктом 5 Правил поставки газа в Российской Федерации от 05.02.1998 № 162 (далее – Правила) установлено, что поставка газа производится на основании договора, заключаемого между поставщиком и покупателем в соответствии с требованиями ГК РФ, федеральных законов, указанных Правил и иных нормативных правовых актов.

Согласно пункту 5 (1) указанных Правил к заявке на приобретение газа в числе прочего прилагаются копии документов, подтверждающих принадлежность газоиспользующего оборудования (объектов газоснабжения) заявителю на праве собственности или на ином законном основании, и технических паспортов на указанное оборудование.

Таким образом, обязанности энергоснабжающей организации, вытекающей из публичного характера договора газоснабжения, заключить на основании заявки покупателя соответствующий договор (пункт 9 Правил) корреспондирует обязанности самого покупателя на стадии заключения договора доказать наличие у него энергопринимающих устройств, присоединенных к сетям поставщика, другого необходимого газового оборудования, отвечающего установленным действующим законодательством техническим требованиям.

При этом согласно части 6 статьи 18 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации) (далее - Закона о газоснабжении) в случае отсутствия у обратившегося за заключением договора поставки газа лица принадлежащего ему на праве собственности или ином законном основании газоиспользующего оборудования такое лицо не вправе требовать от поставщика газа заключение договора поставки газа.

Так, АО, возражая против исковых требований в своем отзыве на исковое заявление, а также в апелляционной жалобе указывало на отсутствие права у ООО1 на заключение договора поставки газа в связи с отсутствием у данного общества газоиспользующего оборудования, представляло в качестве доказательства переписку с самим обществом о необходимости предоставления документов с устраненными замечаниями, обращение прокуратуры к ООО1, а также обращение прокуратуры к антимонопольной службе с доводами о нарушении законодательства о защите конкуренции при проведении торгов на право заключения концессионного соглашения

(письмо от 17.08.2016), а также с требованиями дачи пояснений со ссылкой на нормативно-правовые акты, по каким причинам между АО и ООО1 не заключен публичный договор поставки газа. Кроме того, в материалах дела имеется письмо антимонопольной службы, в котором сообщается, что при проведении конкурса администрацией допущены нарушения статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и направлении в суд искового заявления о признании недействительным конкурса и заключенных администрацией концессионных соглашений. Помимо этого, АО указывало на отсутствие лицензии у истца, необходимость которой обусловлена требованиями статьи 9 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Вместе с тем судами при разрешении спора не была дана правовая оценка данным доводам ответчика, равно как в нарушение статьи 173 АПК РФ и правовой позиции ВАС РФ, сформулированной в постановлении Президиума от 31.01.2012 № 11657/11, при разрешении спора о понуждении к заключению договора суды в резолютивной части не указали условия, на которых стороны обязаны заключить договор поставки газа, либо в чьей редакции суды приняли спорный договор при споре о наличии у ООО1 газоиспользующего оборудования, что является существенным условием согласно части 6 статьи 18 Закона о газоснабжении, и может повлечь за собой невозможность исполнения судебного акта.

ООО обратилось в суд с иском к учреждению о взыскании задолженности по договору поставки.²⁹

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен в полном объеме.

АС ДВО отменил судебные акты нижестоящих инстанций, дело направил на новое рассмотрение, указал следующее.

Разрешая настоящий спор, суды обеих инстанций, удовлетворяя требование общества, исходили из того, что учреждением не представлено надлежащих доказательств наличия в оборудовании, поставленном истцом, существенных (неустранимых) недостатков, поэтому законные основания для одностороннего отказа от исполнения договора поставки отсутствовали.

Учреждение в обоснование несоответствия оборудования условиям договора при составлении акта от 13.07.2016 указало на то, что товар не соответствует аукционной документации - техническому заданию, в котором содержатся его технические и функциональные характеристики.

В заседании суда кассационной инстанции представитель ООО не оспаривал указанную в акте некомплектность поставленного оборудования и наличие у него иных технических характеристик, в частности осуществления электропитания от сети напряжения 380 В, тогда как поставке подлежало

---

²⁹ Дело № А73-12439/2016

оборудование с напряжением питающей сети 220 В, что следует из аукционной документации.

В соответствии с пунктом 4.7 договора покупатель при приемке проверяет количество и качество оборудования и вправе отказаться от его приемки в случае некомплектности, несоответствия оборудования заявленным требованиям покупателя, что оформляется соответствующим актом.

Оборудование, не принятое покупателем, должно быть заменено новым оборудованием или доукомплектовано за счет поставщика не позднее 20 дней с момента подписания соответствующего акта (пункт 4.8 договора).

Если поставщик в указанный срок не доукомплектовал оборудование или не заменил на оборудование надлежащего качества (соответствующим условиям договора) покупатель согласно пункту 5.6 договора вправе отказаться от его исполнения.

При рассмотрении дела судами обеих инстанций не дано оценки правомерности отказа учреждения от исполнения договора с учетом согласованных сторонами условий поставки оборудования. Вопрос о соответствии поставленного товара аукционной документации, в том числе указанным техническим характеристикам оборудования в техническом задании судами не исследовался.

В связи с этим нельзя признать обоснованным отклонение судами довода ответчика о недостатках товара, как основанных на одностороннем акте, оформление которого обоими участниками сделки к тому же условиями договора поставки не предусмотрено.

В заключение следует проследить динамику качества рассмотрения дел.

По сравнению с первым кварталом 2017 года во втором квартале 2017 года увеличилось количество судебных актов, отмененных (измененных) судом апелляционной инстанции (на 24 судебных акта), а количество судебных актов, отмененных (измененных) судом кассационной инстанции, уменьшилось (на 1 судебный акт).

Уменьшилось количество судебных актов, отмененных (измененных) в результате нарушения (неправильного применения) норм процессуального права, с 33 до 29 за счет уменьшения отмен (изменений) по апелляционной (с 21 до 14) и увеличения кассационной (с 12 до 15) инстанциям.

Уменьшилось количество судебных актов (5), отмененных по безусловным основаниям, а именно на основании пунктов 2, 4, 7 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ.

Ввиду рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, отменен 1 судебный акт (3% от общего числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям), в прошлом отчетном периоде этот показатель составил так же 1 судебный акт и 3% соответственно. Это

отмена в результате несоблюдения почтовым отделением Правил оказания услуг почтовой связи.

В связи с принятием решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, во втором квартале 2017 года судами апелляционной и кассационной инстанций отменено 3 судебных акта (10% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям), в первом квартале 2017 года отменено 4 судебных акта (12% от числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям).

Причиной неполного установления круга лиц, участвующих в деле, явилось неправильное применение норм материального права, регулирующих спорное правоотношение, и неполное установление обстоятельств дела.

В отличие от первого квартала 2017 года в настоящем отчетном периоде имеет место один отмененный судебный акт, ввиду нарушения тайны совещательной комнаты (пункт 7 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ).

В настоящем отчетном периоде отменен один судебный акт, ввиду нарушения (неправильного применения) статьи 148 АПК РФ, статьи 150 АПК РФ (2), главы 4 АПК РФ (3), главы 9 АПК РФ (3).

Анализ показал, что во втором квартале 2017 года по иным основаниям, не влекущим безусловную отмену судебного акта, количество отмененных судебных актов (15) не изменилось.

Секретариат председателя суда